

УДК 541.49:538.214:548.736

**СПИН-КРОССОВЕР В КООРДИНАЦИОННЫХ СОЕДИНЕНИЯХ ЖЕЛЕЗА(II)
С ТРИС(ПИРАЗОЛ-1-ИЛ)МЕТАНОМ И КЛАСТЕРНЫМИ АНИОНАМИ**

**О.Г. Шакирова¹, Л.Г. Лавренова^{2,3}, Е.В. Коротаев², Л.А. Шелудякова^{2,3},
В.А. Варнек², М.А. Шестопалов^{2,3}, Ю.В. Миронов^{2,3}**

¹Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Россия
E-mail: Shakirova_Olga@mail.ru

²Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия
E-mail: ludm@niic.nsc.ru

³Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Россия

Статья поступила 21 марта 2015 г.

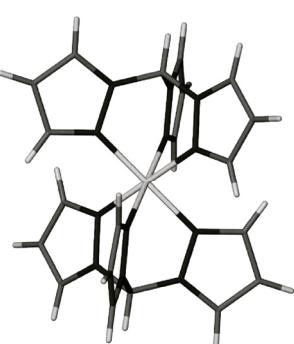
Разработаны методики синтеза новых координационных соединений железа(II) с *tris*(пиразол-1-ил)метаном ($\text{HC}(\text{pz})_3$), содержащих кластерные анионы во внешней сфере, состава $[\text{Fe}\{\text{HC}(\text{pz})_3\}_2][\text{Mo}_6\text{Cl}_{14}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (**I**), $[\text{Fe}\{\text{HC}(\text{pz})_3\}_2][\text{Mo}_6\text{Br}_{14}] \cdot \text{H}_2\text{O}$ (**II**) и $[\text{Fe}\{\text{HC}(\text{pz})_3\}_2][\text{Re}_6\text{S}_8(\text{CN})_6] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (**III**). Соединения изучены с помощью методов статической магнитной восприимчивости, электронной, ИК и мессбауэровской спектроскопии. Магнетохимическое исследование показало, что в поликристаллических фазах всех соединений наблюдается спин-кроссовер (СКО) $^1\text{A}_1 \leftrightarrow ^5\text{T}_2$, который сопровождается термохромизмом.

DOI: 10.15372/JSC20150809

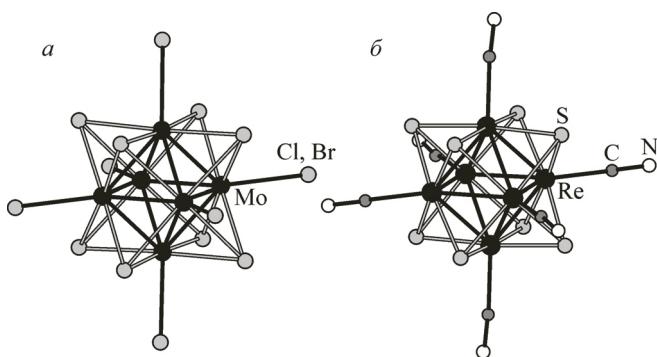
Ключевые слова: координационные соединения, железо(II), *tris*(пиразол-1-ил)метан, октаэдрические кластерные комплексы, спин-кроссовер, термохромизм.

Спин-кроссовер (СКО) в координационных соединениях 3d-металлов с электронной конфигурацией d^4 — d^7 привлекает неизменное внимание исследователей. Этой теме посвящены монографии [1, 2] и ряд обзоров [3—5]. Спин-кроссовер (спиновый переход) наблюдается в октаэдрических или псевдооктаэдрических комплексах с лигандаами, имеющими определенную силу поля. Изменение спиновой мультиплетности происходит под влиянием температуры, давления или облучения светом определенной длины волны. Такие комплексы представляют интерес для практического применения, в частности, как материалы для создания дисплеев и систем памяти [6—11]. Особый интерес представляют комплексы железа(II) с полиазотсодержащими лигандаами, в которых СКО сопровождается термохромизмом, так как это явление имеет самостоятельное практическое значение. Такие соединения могут применяться в качестве термоиндикаторов, термохромных меток, температурно-чувствительных материалов в магнитно-резонансной томографии [12, 13] и т.д.

Tris(пиразол-1-ил)метаны представляют собой класс лигандов, перспективный для синтеза комплексов, обладающих СКО [5, 14—17]. Показано, что *tris*(пиразол-1-ил)метан координируется к ионам металла тремя атомами N(2) трех пиразольных колец по тридентатно-циклическому типу [16] (см. схему).

Схема

Рис. 1. Структуры кластерных анионных комплексов $[Mo_6X_{14}]^{2-}$ (а) и $[Re_6S_8(CN)_6]^{4-}$ (б)

Такой способ координации лиганда приводит к образованию октаэдрического полизэдра с координационным узлом FeN_6 . Для комплексов железа это является предпосылкой реализации СКО. Спин-кроссовер в комплексах железа(II) с *трис*(пиразол-1-ил)метаном наблюдается, как правило, при высоких температурах в интервале 310—470 К [5]. В ряде случаев это препятствует выходу кривой зависимости $\mu_{\text{эфф}}(T)$ на плато. Известно, что температура СКО (T_c) существенно зависит от состава соединения, природы лиганда и внешнесферного аниона, присутствия и числа молекул кристаллизационной воды. Нами получен представительный ряд комплексов железа(II) с *трис*(пиразол-1-ил)метаном, в том числе с рядом клозо-боратов и карборанов в качестве внешнесферных анионов [5, 18—20]. Большинство из них обладают СКО, который сопровождается термохромизмом: изменение цвета малиновый (розовый) \leftrightarrow белый. Представлялось целесообразным продолжить исследования соединений железа(II) с $HC(Pz)_3$, расширить группу комплексов Fe(II), синтезированных с данным лигандом, путем введения во внешнюю сферу новых анионов, в частности, кластерных анионов $[Mo_6Cl_{14}]^{2-}$, $[Mo_6Br_{14}]^{2-}$ и $[Re_6S_8(CN)_6]^{4-}$.

Данные анионы являются типичными представителями семейства кластерных комплексов $[\{M_6(\mu_3-X)_8 \} L_6]$ с октаэдрическим кластерным ядром $\{M_6(\mu_3-X)_8\}^{n+}$, где $M = Mo$, $X = Cl$, Br , $n = 4+$ или $M = Re$, $X = S$, $n = 2+$. Такие комплексы представляют собой октаэдр из шести атомов металла, вписанный в куб из восьми атомов X таким образом, что каждый атом X находится над треугольными гранями октаэдра M_6 . Каждый атом металла дополнительно координирован терминальным лигандом L — атомом Cl или Br для $M = Mo$, или CN лигандом в случае $M = Re$ (рис. 1).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Для синтеза использовали $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ "ч", перекристаллизованный из подкисленного водного раствора; аскорбиновую кислоту квалификации "мед". *Трис*(пиразол-1-ил)метан синтезировали по методике, приведенной в [16]. $(Bu_4N)_2[Mo_6Cl_{14}]$, $(Bu_4N)_2[Mo_6Br_{14}]$, $K_4[Re_6S_8(CN)_6]$ получали по методикам, приведенным в [21—23].

Синтез $[Fe(HC(pz)_3)_2][Mo_6Cl_{14}] \cdot 2H_2O$ (I) и $[Fe(HC(pz)_3)_2][Mo_6Br_{14}] \cdot H_2O$ (II). Навеску 28,7 мг, 0,1 ммоля соли $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ растворяли в 0,5 мл дистиллированной воды, подкисленной 0,01 г аскорбиновой кислоты. К полученному раствору медленно, при перемешивании добавляли раствор 42,8 мг, 0,2 ммолей $HC(pz)_3$ в 0,5 мл воды, а затем раствор 0,1 ммоля, 155,7 мг $[Bu_4N)_2[Mo_6Cl_{14}]$ или 217,9 мг $[Bu_4N)_2[Mo_6Br_{14}]$ в 2 мл ацетона. Сразу после смешивания из темно-малинового раствора выпадал светло-желтый (I) или желтый (II) осадок, который выдерживали в растворе при перемешивании на магнитной мешалке в течение получаса. Осадки отфильтровывали, промывали 3 раза по 1 мл ацетона, высушивали на воздухе.

Для I найдено, %: C 15,2, H 1,5, N 10,1. Для $C_{20}H_{24}Cl_{14}FeMo_6N_{12}O_2$ вычислено, %: C 15,1, H 1,5, N 10,6.

Для **II** найдено, %: C 11,2, H 1,1, N 7,3. $C_{20}H_{22}Br_{14}FeMo_6N_{12}O$ вычислено, %: C 10,9, H 1,0, N 7,7.

Синтез $[Fe(HC(pz)_3)_2][Re_6S_8(CN)_6] \cdot 2H_2O$ (III). Навеску 0,14 г, 0,5 ммолей $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ растворяли в 2 мл дистиллированной воды, подкисленной 0,05 г аскорбиновой кислоты. К полученному раствору медленно прибавляли раствор 0,22 г, 1 ммоля $HC(pz)_3$ в 3 мл воды, раствор приобретал малиновый цвет вследствие образования комплекса $[Fe(HC(pz)_3)_2]SO_4$. К этому раствору прибавляли 0,42 г, 0,25 ммолей $K_4[Re_6S_8(CN)_6]$ в 10 мл воды. Сразу после смешивания из темно-малинового раствора выпадал розово-бежевый осадок, который выдерживали в растворе при перемешивании на магнитной мешалке в течение получаса. Осадок отфильтровывали, промывали несколько раз водой и горячим гексаном, высушивали на воздухе.

Для **III** найдено, %: C 21,7, H 1,8, N 16,1, Fe 10,1. Для $C_{46}H_{44}Fe_2N_{30}O_2Re_6S_8$ вычислено, %: C 21,8, H 1,8, N 16,6, Fe 10,1.

Выход соединений **I**, **II** и **III** составлял 97, 89 и 63 % соответственно.

При охлаждении в жидким азоте соединения проявляют термохромизм, изменение окраски желтый \Leftrightarrow розовый (**I**), желтый \Leftrightarrow оранжевый (**II**), бежевый \Leftrightarrow оранжевый (**III**).

Элементный анализ на C, H, N выполнен в аналитической лаборатории ИНХ СО РАН на приборе EURO EA 3000 фирмы EuroVector (Италия). Анализ на содержание железа в комплексе **III** проводили трилонометрически после разложения проб комплексов при нагревании в смеси концентрированной H_2SO_4 и $HClO_4$ (1:2).

Дифрактометрическое исследование поликристаллов соединений выполнено на дифрактометре Shimadzu XRD 7000 при комнатной температуре с использованием $CuK\alpha$ -излучения.

Статическую магнитную восприимчивость поликристаллических образцов измеряли методом Фарадея в интервале температур 80—500 К при напряженности внешнего магнитного поля до 9 кЭ. Скорость нагрева (охлаждения) в области СКО составляла 0,5 град./мин. Температуры прямого ($T_c \uparrow$) и обратного ($T_c \downarrow$) переходов определяли исходя из условия $d^2(\chi T)/dT^2 = 0$.

ИК спектры поглощения снимали на ИК—Фурье спектрометрах Scimitar FTS 2000 в области 400—4000 cm^{-1} и Vertex 80 в области 100—400 cm^{-1} при комнатной температуре. Образцы готовили в виде суспензий в вазелиновом и фторированном маслах. Основные характеристические частоты в ИК спектрах лиганда, солей анионов и комплексов представлены в табл. 1. Спектры диффузного отражения (СДО) регистрировали на сканирующем спектрометре UV-3101 PC фирмы Shimadzu при комнатной температуре.

Мессбауэровские спектры комплексов измеряли при 78 К на спектрометре NP-610 с источником ^{57}Co (Rh). Из-за тяжелой матрицы образцов данные комплексы оказались исключительно сложными объектами исследований, в результате чего время измерения одного спектра составило примерно двое суток. При этом величина эффекта резонансного поглощения для отдельных линий спектров не превышала 1 % (это обстоятельство затруднило съемку спектров при 295 К и более высоких температурах). Обработку спектров проводили путем их разложения на два квадрупольных дублета, один из которых относился к низкоспиновому 1A_1 состоянию (HC), а другой — к высокоспиновому 5T_2 состоянию (BC). В результате обработки спектров находили изомерный сдвиг δ (относительно α -Fe), квадрупольное расщепление ε и ширину линий дублетов $\Gamma_{1,2}$. Из отношения площадей линий дублетов к суммарной площади спектров определяли также относительное содержание атомов железа в низко- и высокоспиновом состоянии (%), в предположении равенства вероятностей эффекта Мессбауэра для атомов железа в HC и BC состояниях, что является вполне удовлетворительным предположением для спектров, измеренных при 78 К.

Таблица 1

Основные колебательные частоты (cm^{-1}) в спектрах $HC(Pz)_3$ и комплексов **I**—**III**

Отнесение	$HC(Pz)_3$	I	II	III
$v(O-H)$		3553	3429	3401
$v(C-H)$	3117	3129	3126	3118
	2983	2959	2955	2969
		2932	2930	2926
$R(Pz)$	1604	1618	1619	1567
	1574	1520	1518	1518
	1517			
$v(Fe-N)$		270	296	285
$v(Mo-Hal)$		331	243	

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Комплексы железа(II) с *tris*(пиразол-1-ил)метаном и кластерными внешнесферными анионами выделены при мольном соотношении Fe:HC(Pz)₃ = 1:2 из водно-ацетоновых (**I**, **II**) или водных (**III**) растворов. Во избежание окисления Fe(II) к растворам прибавляли аскорбиновую кислоту в качестве восстановителя и слабо подкисляющего реагента.

Данные РФА указывают на кристалличность полученных соединений, однако нам не удалось вырастить монокристалл, пригодный для РСА. Дифрактограммы **I** и **II** практически совпадают, что свидетельствует об изоструктурности этих комплексов.

В табл. 1 представлены основные колебательные частоты (см⁻¹) в ИК спектрах HC(pz)₃ и комплексов **I**—**III**. В высокочастотной области спектров наблюдаются широкие полосы (3560—3400 см⁻¹), которые относятся к валентным колебаниям связи O—H кристаллизационной воды. В области колебаний ν(C—H) наблюдается смещение полос по сравнению со спектром HC(Pz)₃, что, по-видимому, связано с изменением геометрии алканового фрагмента лиганда при комплексообразовании. В спектре лиганда в интервале 1600—1400 см⁻¹ расположены полосы валентно-деформационных колебаний пиразольных колец, которые чувствительны к координации. В спектрах комплексов **I**—**III** эти полосы заметно смещены по сравнению со спектром лиганда, что свидетельствует о координации атомов азота пиразольных циклов лиганда к иону железа(II). Этот вывод подтверждается характером ИК спектров комплексов в низкочастотной области (600—100 см⁻¹). В спектрах **I**—**III** при 270, 296, 285 см⁻¹ соответственно проявляются полосы, которые можно отнести к валентным колебаниям Fe—N. Полосы в спектрах **I** и **II** при 331 и 243 см⁻¹ относятся к валентным колебаниям Mo—Cl и Mo—Br соответственно.

В СДО комплексов **I**—**III** наблюдается по две широких полосы поглощения в видимой и ближней инфракрасной области. Полосы с максимумами при 835 (**I**), 840 (**II**) и 860 нм (**III**) можно отнести к *d*—*d*-переходу ⁵T₂ → ⁵E в слабом искаженно-октаэдрическом поле лигандов. Положение этих полос типично для спектров ВС октаэдрических комплексов железа(II) с азотсодержащими лигандами [19]. Из этих данных легко рассчитать значения ν = Δ_{BC}, где Δ_{BC} — параметр расщепления в кристаллическом поле высокоспиновых комплексов Fe(II) (табл. 2). Значения параметров расщепления указывают на то, что в комплексах **I**—**III** теоретически возможен СКО при охлаждении, так как 11000 ≤ Δ_{BC} ≤ 12500 см⁻¹ [24].

В области 450—550 нм в СДО **I**—**III** наблюдается полоса поглощения с максимумами при 570 (**I**, **II**) или 560 нм (**III**), которые можно отнести к *d*—*d*-переходу ¹A₁ → ¹T₁ в сильном искаженно-октаэдрическом поле лигандов, хромофор FeN₆. Используя приближения ν = Δ_{HC} — C + 86B²/Δ_{HC} [25]; Δ_{BC} ≈ 19B [24]; C = 4,41B [26], мы рассчитали значения параметров расщепления для **I**—**III** (см. табл. 2). Отметим, что условие появления СКО при нагревании 19000 ≤ Δ_{HC} ≤ 22000 см⁻¹ [24] не является, по-видимому, строгим, в нашем случае оно выполняется в рамках 3 % относительной погрешности.

Отношение Δ_{HC}/Δ_{BC} = (r_{BC}/r_{HC})⁵⁺⁶ ≈ 1,6÷1,8 [27] составляет 1,54÷1,59. Это указывает на 8—10% относительное удлинение связи Fe—N при СКО и хорошо согласуется с экспериментальными данными для серии комплексов железа(II) с *tris*(пиразол-1-ил)метаном [5].

Изучение зависимостей χT(T) для комплексов **I**, **II** проведено в диапазоне температур 80—400 К и в диапазоне 300—460 К для комплекса **III**. Обнаружено, что в комплексах **I**—**III** на-

Таблица 2

*Параметры СДО **I**—**III** и рассчитанные значения Δ_{BC}, Δ_{HC} и B (см⁻¹)*

Комплекс	λ(¹ A ₁ = ¹ T ₁), нм	λ(⁵ T ₂ = ⁵ E), нм	Δ _{BC}	B	Δ _{HC}	Δ _{HC} /Δ _{BC}
I	570	835	11976	630	18475	1,54
II	570	840	11905	627	18480	1,55
III	560	860	11628	612	18847	1,59

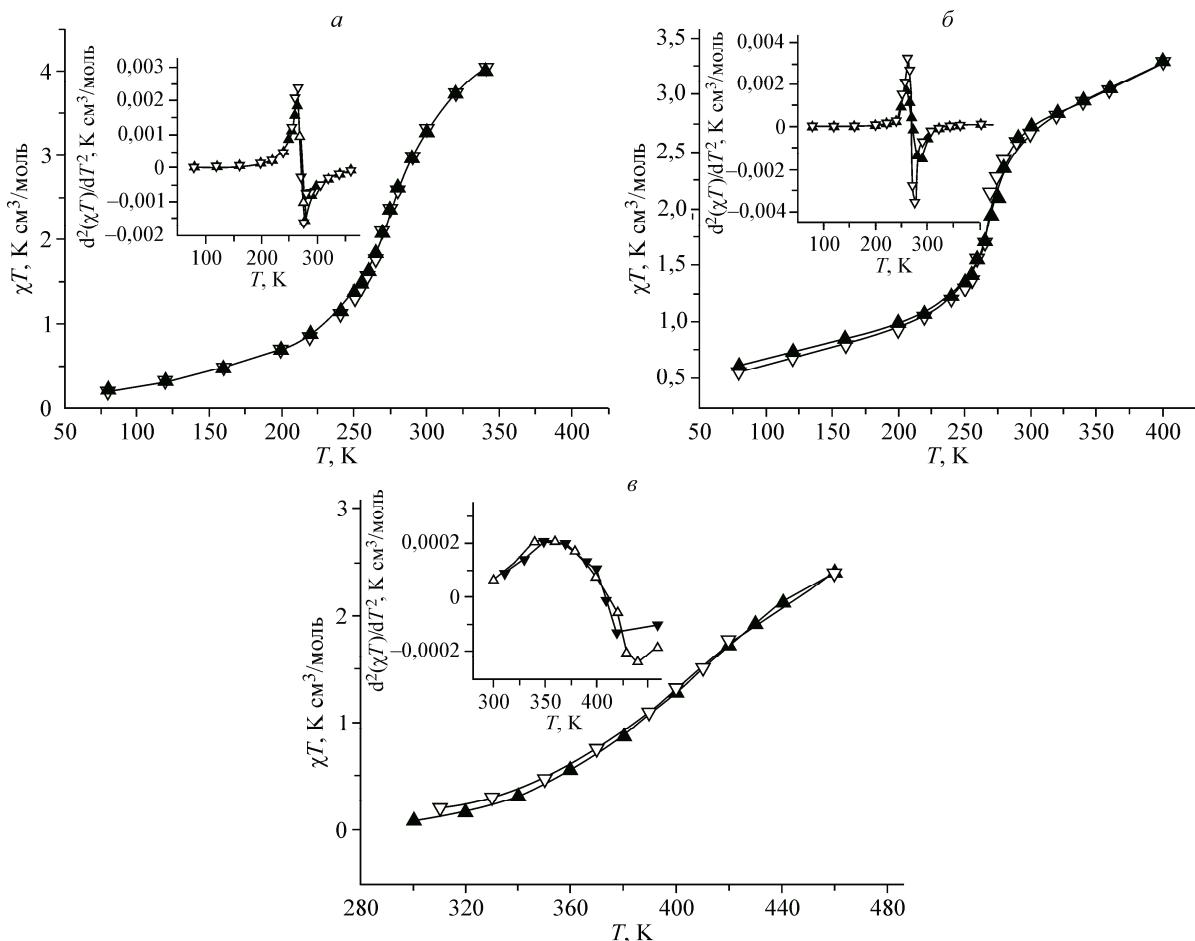

Рис. 2. Температурная зависимость χT для комплексов $[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2]\text{[Mo}_6\text{Cl}_{14}]\cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (а),
 $[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2]\text{[Mo}_6\text{Br}_{14}]$ (б) и $[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2]\text{[Re}_6\text{S}_8\text{(CN)}_6]\cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (в)
▲ — нагрев, ▽ — охлаждение

блудается спин-кроссовер ${}^1A_1 \leftrightarrow {}^5T_2$ с небольшим гистерезисом (рис. 2, а—в). Исследование зависимостей $d^2(\chi T)/dT^2$ (вставки на рис. 2, а—в) позволило оценить температуру переходов. В комплексе I прямой переход, при нагревании, происходит при $T_c \uparrow = 271$ К, обратный, при охлаждении, при $T_c \downarrow = 268$ К. Для комплекса II $T_c \uparrow = 270$ К, $T_c \downarrow = 268$ К, для комплекса III $T_c \uparrow = 383$ К, $T_c \downarrow = 379$ К. СКО в I—III сопровождается термохромизмом — изменением цвета желтый \leftrightarrow розовый (I), желтый \leftrightarrow оранжевый (II), бежевый \leftrightarrow оранжевый (III).

Мессбауэровские спектры изученных комплексов приведены на рис. 3, где изображены также парциальные спектры НС и ВС форм. Параметры спектров и доля атомов железа для каждой из этих форм даны в табл. 3. Существенно то, что комплексы I—III содержат большую долю атомов железа в высокоспиновом состоянии. Доля ВС состояния в комплексах II и III представляется явно завышенной в сравнении с оценкой, полученной из анализа кривых $\chi T(T)$. Причину такого несоответствия мы связываем предварительно с тем, что под воздействием высокоэнергетического излучения с энергией 122 кЭВ во время длительной съемки мессбауэровских спектров комплексов наблюдаются необратимые переходы из НС в ВС состояние. Такую гипотезу подтверждает то, что в комплексах II и III, которые длительное время находились под действием излучения при получении спектров в предварительных опытах при 295 К, доля ВС форм существенно выше, чем в комплексе I, с которым подобных опытов не проводили. Для выяснения природы обнаруженного эффекта предполагается провести дальнейшие исследования.

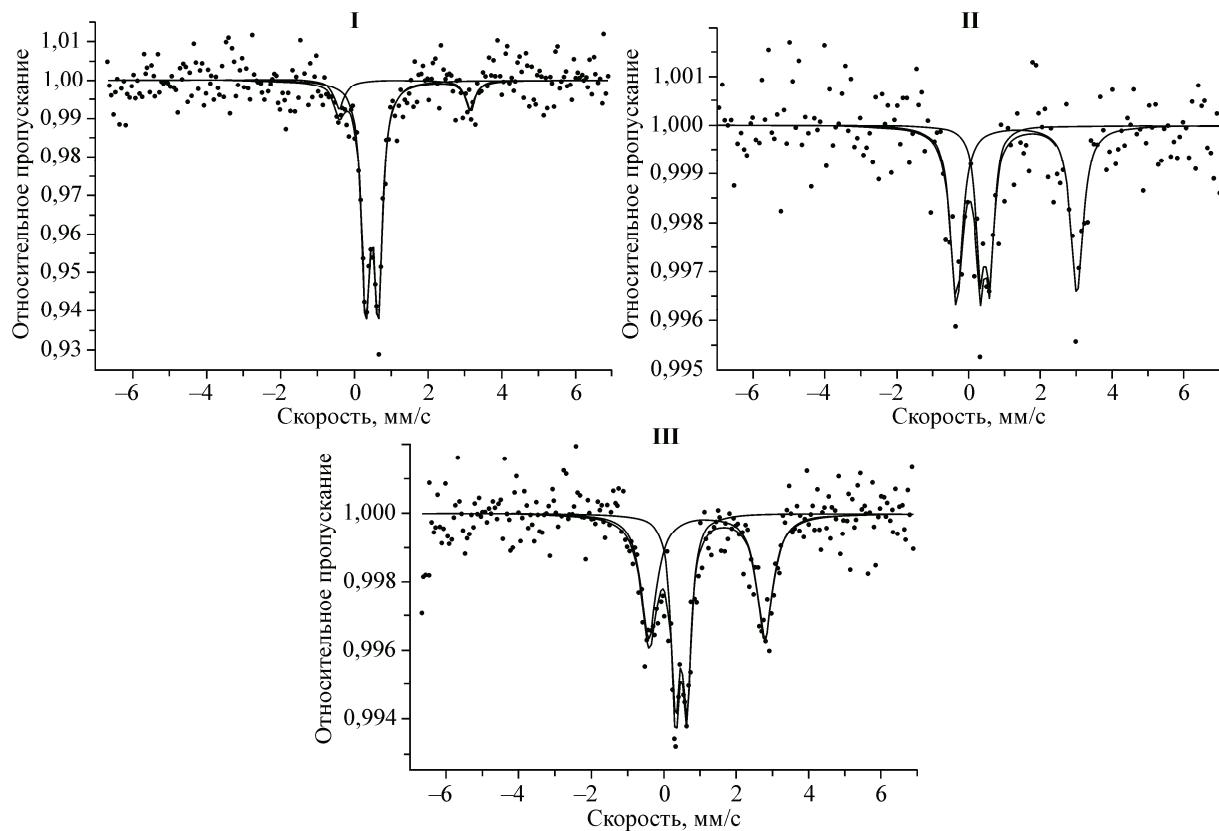

Рис. 3. Мессбауэровские спектры комплексов I—III

Т а б л и ц а 3

Параметры мессбауэровских спектров комплексов I—III

Комплекс	Форма	%*	δ , мм/с	ε , мм/с	$\Gamma_{1,2}$, мм/с
$[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2][\text{Mo}_6\text{Cl}_{14}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	HC	85	0,500	0,341	0,275
	BC	15	1,395	3,570	0,340
$[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2][\text{Mo}_6\text{Br}_{14}] \cdot \text{H}_2\text{O}$	HC	44	0,476	0,279	0,226
	BC	56	1,363	3,383	0,365
$[\text{Fe}\{\text{HC(pz)}_3\}_2]_2[\text{Re}_6\text{S}_8(\text{CN})_6] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	HC	43	0,486	0,323	0,285
	BC	57	1,197	3,201	0,523
		±5	±0,010	±0,020	±0,030

* Доля HC и BC форм в образце.

Таким образом, синтезированы и исследованы три новых комплекса железа(II) с *tris*(пиразол-1-ил)метаном, содержащих во внешней сфере кластерные ионы, обладающие спин-кроссовером и термохромизмом.

Авторы выражают благодарность Н.П. Короткевич (ИНХ СО РАН) за съемку дифрактограмм, И.В. Юшиной (ИНХ СО РАН) за съемку спектров диффузного отражения и С.А. Петрову (ИХТТИМ СО РАН) за измерения мессбауэровских спектров.

Исследования выполнялись в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 14-03-90006 Бел_а. Авторы признательны за оказанную финансовую поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gütlich P., Goodwin H. // Top Curr. Chem. – 2004. – **233**. – P. 1 – 47.
2. Halcrow M.A. Spin-crossover Materials Properties and Applications. – U.K.: J. Wiley&Sons Ltd, 2013.
3. Bousseksou A., Molnár G., Salmon L., Nicolazzi W. // Chem. Soc. Rev. – 2011. – **40**. – P. 3313 – 3335.
4. Aromí G., Barrios L.A., Roubeau O., Gamez P. // Coord. Chem Rev. – 2011. – **255**. – P. 485 – 546.
5. Lavrenova L.G., Shakirova O.G. // Eur. J. Inorg. Chem. – 2013. – P. 670 – 682.
6. Kahn O., Kröber J., Jay C. // Adv. Mater. – 1992. – **4**. – P. 718 – 728.
7. Gamez P., Costa J.S., Quesada M., Aromí G. // J. Chem. Soc. Dalton Trans. – 2009. – N 38. – P. 78457853.
8. Bousseksou A., Vieu C., Letard J.-F., Demont P., Tuchagues J.-P., Malaquin L., Menegotto J., Salmon L. Patent EU1430552, 2004.
9. Torin K., Takehiko F., Takuzo A. Patent JP2005187413, 2005.
10. Hoon J.S., Il J.J. Patent KR20070081923, 2007.
11. Letard J.-F., Daro N., Aymonier C., Cansell F., Saint-Martin S. Patent EP2391631, 2011.
12. Muller R.N., Elst V., Laurent S. // J. Am. Chem. Soc. – 2003. – **125**. – P. 8405 – 8407.
13. Letard J.-F., Nguyen O., Daro N. Patent FR2894581, 2007.
14. Reger D.L., Little C.A., Rheingold A.L., Lam M., Liable-Sands L.M., Rhagitan B., Concolino T., Mohan A., Long G.J., Bríois V. // Inorg. Chem. – 2001. – **40**. – P. 1508 – 1520.
15. Paulsen H., Duelund L., Zimmermann A., Averseng F., Gerdan M., Winkler H., Toftlund H., Trautwein A.X. // Monatsh. Chemie. – 2003. – **134**. – P. 295 – 306.
16. Шакирова О.Г., Лавренова Л.Г., Курашева Н.В., Наумов Д.Ю., Далецкий В.А., Шелудякова Л.А., Логвиненко В.А., Василевский С.Ф. // Координац. химия. – 2010. – **36**. – С. 275 – 283.
17. Shakirova O.G., Lavrenova L.G., Daletsky V.A., Shusharina E.A., Griaznova T.P., Katsyuba S.A., Syakev V.V., Skripacheva V.V., Mustafina A.R., Soloveva S.E. // Inorg. Chim. Acta. – 2010. – **363**. – P. 4059 – 4064.
18. Шакирова О.Г., Далецкий В.А., Лавренова Л.Г., Трубина С.В., Эренбург С.Б., Жижин К.Ю., Кузнеццов Н.Т. // Журн. неорган. химии. – 2013. – **58**, № 6. – С. 739 – 745.
19. Шакирова О.Г., Лавренова Л.Г., Богомяков А.С., Жижин К.Ю., Кузнеццов Н.Т. // Журн. неорган. химии. – 2015. – **60**, № 7. – С. 786 – 789.
20. Шакирова О.Г., Далецкий В.А., Лавренова Л.Г., Варнек В.А., Рудаков Д.А., Поткин В.И. // Журн. неорган. химии. – 2014. – **55**, № 1. – С. 50 – 57.
21. Preetz W., Harder K. // J. Alloys Compd. – 1992. – **183**. – P. 413 – 429.
22. Kirakci K., Cordier S., Perrin C. // Z. Anorg. Allg. Chem. – 2005. – **631**. – P. 411 – 416.
23. Naumov N.G., Virovets A.V., Mironov Y.I., Artemkina S.B., Fedorov V.E. // Ukr. Khim. Zh. – 1999. – **65**. – P. 21 – 27.
24. Hauser A. // Top Curr. Chem. – 2004. – **233**. – P. 49 – 58.
25. Ливер Э. Электронная спектроскопия неорганических соединений. – М.: Мир, 1987.
26. Sugano S., Tanabe Y., Kamimura H. Multiplets of transition — metal ions in crystals. – N.Y. & London: Academic Press Pure and Applied Physics. – 1970. – **33**. – 331 p.
27. Figgis B.N., Hitchman M.A. Ligand field theory and its application. – N.Y.: Wiley-VCH, Jan. 2000.